

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: г. Красноярскъ, Гостинская ул.,
д. № 41.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1912 года.

№ 21.

1 ноября.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи: Законъ о ликвидаціи вкладовъ.—Оффиціальная хроника.—Вакантныя мѣста. Отъ Енисейск. Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Отдѣлъ неоффиціальныи:—Юбилейная рѣчь А. С. Богданова.—Изъ жизни школы и села.—Слово на прощаніе съ сослуживцемъ по школѣ.—По случаю годовщины открытія св. мощей святителя Юасафа.—Обзоръ печати.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 28 день іюня сего 1912 года ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ и правила о ликвидаціи вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Этотъ законъ и правила опубликованы 16 іюля 1912 г., въ № 149 Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства.

ЗАКОНЪ

о ликвидаціи вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

I. Ликвидацію вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій производить на основаніи правилъ, при семъ приложенныхъ.

II. Означенныя въ предыдущемъ (1) отдѣлѣ правила, вельдѣ за пропечатаніемъ ихъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, безплатно напечатать воиолнѣ во всѣхъ губернскихъ, областныхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ замѣняющихъ ихъ мѣстныхъ изданіяхъ, съ указаніемъ дня выхода поименованнаго Сенатскаго изданія, при чемъ наблюденіе за исполненіемъ сего постановленія возложить на губернскія и областныя правленія, духовныя консисторіи и инныя мѣстныя начальства.

III. Расходы по ликвидаціи вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій относить на свободные остатки по ежегоднымъ смѣтамъ по системѣ государственнаго кредита, а въ случаѣ ихъ недостатка — на общіе ресурсы государственнаго казначейства, по соотвѣтствующимъ, по времени производства расхода, смѣтамъ, не включая въ будущія смѣты по системѣ государственнаго кредита особыхъ ассигнованій на уплату процентовъ и капитала по вкладамъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта М. Акимовъ.

ПРАВИЛА

о ликвидаціи вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

1. По вкладамъ, внесеннымъ въ бывшіе Государственный заемный и Коммерческій банкъ, С.-Петербургскую и Московскую сохранныя кассы и Приказы общественнаго призрѣнія, кромѣ принятыхъ на вѣчное время, назначаются владельцамъ ихъ установленныя въ статьяхъ 2—6 сроки для пользованія начисленіемъ процентовъ и для востребованія наросшихъ процентовъ и капитальной суммы вклада.

2. По вкладамъ, внесеннымъ до востребованія (безсрочнымъ) или на опредѣленные, но уже истекшіе сроки, начисленіе процентовъ прекращается черезъ годъ послѣ пропечатанія насто-

ящихъ правилъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства.

3. По означеннымъ въ предыдущей (2) статьѣ вкладамъ право ихъ владѣльцевъ на востребованіе наросшихъ процентовъ погашается съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня прекращенія на основаніи той же (2) статьи начисленія процентовъ, а право на востребованіе капитальной суммы вклада погашается съ истеченіемъ тридцати лѣтъ съ того же дня. Суммы, не востребованныя въ продолженіе указанныхъ десяти и тридцатилѣтнихъ сроковъ, почитаются собственностью государственнаго казначейства.

4. Владѣльцамъ вкладовъ, внесенныхъ на опредѣленные и еще ненаступившіе сроки, предоставляется получить досрочно, если сему не препятствуютъ особыя условія вклада, всю капитальную его сумму, вмѣстѣ съ наросшими по день ея выдачи процентами.

5. По вкладамъ, внесеннымъ на опредѣленные и еще ненаступившіе сроки, начисленіе процентовъ прекращается со дня срока, на который вкладъ былъ внесенъ, а если этотъ срокъ наступаетъ въ продолженіе перваго года по пропечатаніи настоящихъ правилъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, то со дня истеченія этого года.

6. По вкладамъ въ предыдущей (5) статьѣ, право ихъ владѣльцевъ на востребованіе наросшихъ процентовъ погашается съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня прекращенія, на основаніи той же (5) статьи, начисленія процентовъ, а правила на востребованіе капитальной суммы вклада погашается съ истеченіемъ тридцати лѣтъ съ того же дня. Суммы, не востребованныя въ продолженіе этихъ десяти и тридцати лѣтъ, почитаются собственностью государственнаго казначейства.

7. Билеты на вклады, внесенные на вѣчное время въ бывшія государственныя кредитныя установленія, поименованныя въ статьѣ 1, замѣняются билетами вѣчныхъ вкладовъ государственнаго казначейства безъ измѣненія размѣра уплачиваемаго ежегоднаго дохода и другихъ условій вкладовъ.

8. По означеннымъ въ предыдущей (7) статьѣ вѣчнымъ вкладамъ право на востребованіе наросшихъ процентовъ погашается по каждому сроку ихъ платежа съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня этого срока, а для процентовъ, сроки платежа которыхъ наступили до пропечатанія настоящихъ правилъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, — съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня этого пропечатанія; суммы, не востребованныя въ продолженіе указанныхъ десяти лѣтъ, почитаются собственностью государственнаго казначейства.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта М. Акимовъ.

О ффициальная хроника.

Бывшій псаломщикъ Ольгинской желѣзно-дорожной церкви Иванъ Дмитріевъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Тесинской церкви, Минусинскаго уѣзда—11 октября с. г.

Псаломщикъ Канскаго Спасскаго собора Николай Михайловъ, по прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

С в я щ е н н и ч е с к і я.

Ачинскаго уѣзда: въ с. Больше-Кемчугскомъ—съ 2 сентября 1911 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ прих. 9 дер., жит. 1882 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Курайскомъ—съ 19 апрѣля 1912 г. (жал. 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 дерев., жит. 976 д. м. п.);—с. Бунбуйскомъ—съ 10 мая 1912 года (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 8 деревень, жителей 924 д. м. п.);

с. Браженскомъ—съ 21 сентября 1912 г. (жалов. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 2 дер., жит. 1144 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Гляденскомъ—съ 13 июня 1912 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жит. 890 д. м. п.);—с. Юксѣвскомъ—съ 2 іюля 1912 г. (жал. 400 руб. дома нѣтъ, въ приходѣ 3 дер., жителей 756 д. м. п.);—с. Арей-

скомъ (настоятельское)—съ 2 августа 1912 года (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жит. 2739 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. Дубенскомъ—съ 18 янв. 1912 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 1 дер., жит. 899 д. м. п.);—с. Маторскомъ—съ 24 января 1912 г. (жал. 180 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 6, жит. 2984 д. м. п.);—с. Медвѣдевскомъ—съ 16 іюля 1912 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 3 дер., жит. 750 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Червянскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 901 д. м. п.);—с. Маковскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 500 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 дер. и 4 улуса, жит. 266 д. м. п.);—с. Кашино-Шиверскомъ—съ 14 іюня 1911 г. (жал. 400 р., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жит. 1003 д. м. п.);—с. Каменскомъ—съ 18 іюля 1908 г. (жал. 400 р., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, дер. въ приходѣ 3, жит. 512 д. м. п.);—с. Ярцевскомъ—съ 13 января 1912 г. (жал. 500 р., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 392 д. м. п.).

Туруханскаго края: въ с. Тазовскомъ—съ 4 августа 1910 г. (жал. съ развѣздными 1368 р., домъ есть, въ приходѣ деревень нѣтъ, жит. 495 д. м. п.).

Д і а к о н с к і я .

Минусинскаго уѣзда: въ с. Усть-Есинскомъ—съ 7—9 марта 1911 г. (жал. 200 р., домъ есть, въ приходѣ 2 дер. и 63 улуса, жителей 5016 д. м. п.);—с. Идринскомъ—съ 4 апрѣля 1912 г. (жалованья 150 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 2, жит. 1806 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Больше-Уринскомъ—съ 29 мая 1912 г. (жал. 150 руб., домъ есть, дер. въ прих. 1, жит. 1494 д. м. п.).

П с а л о м щ и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда: въ с. Бѣлярскомъ (Георгіевская)—съ 4 дек. 1910 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ прих. 5 дер., жит. 836 д. м. п.);—с. Изынжульскомъ—съ 12 іюля 1912 года (жал. 100 р.,

дома нѣтъ, въ прих. 6 дер., жит. 2623 д. м. п.); въ с. Сѣверномъ Катыкѣ—съ 25 августа 1912 г. (жал. на весь причтъ 800 р., квартирныхъ 225 р.); с. Подсосенскомъ—съ 31 августа 1912 года (жал. 100 р., домъ есть, въ приходѣ 7 дер., жит. 3019 д. м. п.); с. Мало-Улуйскомъ—съ 29 мая 1912 г. (жал. 175 р., домъ есть, дер. въ прих. 3, жит. 692 д. м. п.);—с. Шарыповскомъ—съ 20 июля 1912 года (жал. 100 р., квартира отъ общества, въ приходѣ 7 дер., жителей 3371 д. м. п.); с. Тумнинскомъ—съ 25 сентября 1912 года (жал. 150 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 5, жителей 910 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. Юксѣевскомъ—съ 12 февраля 1911 г. жал. 150 р., дома нѣтъ, въ приходѣ 3 дер., жит. 756 д. м. п.);—с. Крутомъ (а) (жал. 200 руб., кварт. 75 р.);—въ с. Иркутскомъ—съ 5 марта 1912 г. (жал. 175 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 дер., жит. 1082 д. м. п.);—с. Сухобузимскомъ—съ 15 июня 1912 г. (жалованья 100 р., домъ есть, дер. въ приходѣ 1, жит. 939 д. м. п.);—въ с. Больше-Муртинскомъ—съ 11 июля 1912 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ прих. 9 дер., жит. 1416 д. м. п.);—при Красноярской Всѣхсвятской церкви—съ 10 июля 1912 года (жалов. нѣтъ, домъ есть, жит. 1087 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. Рыбинскомъ—съ 14 марта 1911 г. (жалованья 100 р., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 7 дер., жит. 1018 д. м. п.);—с. Усть-Тунгузскомъ—съ 11 июля 1912 г. (жал. 100 р., домъ есть, въ прих. 5 дер., жит. 658 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. Тигрицкомъ—съ 24 февраля 1911 г. (жалованья 100 рублей, домъ есть, жит. 1151 душа муж. пола);—с. Шадринскомъ (а) (жалованья 150 рублей, квартирн. 75 р., дома нѣтъ, въ приходѣ 2 деревни, жит. 431 д. м. п.);—с. Мерзло-Салбинскомъ (а) (жал. 150 р., кварт. 75 руб., въ приходѣ 1 дер., жит. 512 д. м. п.);—с. Ермаковскомъ—съ 7 октября 1911 г. (жалов. 100 р., квартира есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 2232 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. Чунскомъ—съ 2 марта 1912 г. (жал. 125 р., домъ есть, дер. въ прих. 8, жит. 1041 душа м. п.);

—с. Коростелевскомъ—съ 21 мая 1911 г. (жал. 100 руб., домъ есть, въ прих. 3 дер., жит. 1360 д. м. п.);—с. Усть-Янскомъ—съ 10 октября 1911 г. (жал. 100 р., дома нѣтъ, въ прих. 18 дер., жителей 1286 душъ муж. пола);—с. Иланскомъ—съ 9 апрѣля 1912 года (жалованья 100 рублей, домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 824 д. м. п.);—с. Ивановскомъ (Юанно-Рыльская церк.)—съ 28 января 1912 года (жалованья 100 р., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жителей 1543 д. м. п.);—с. Печкинскомъ—съ 30 августа 1912 года (жалованья 150 р., дома нѣтъ, дер.въ приходѣ 7, жит. 1003 д. м. п.);—с. Вахрушевскомъ—съ 26 сент. 1912 года (жал. 200 руб., дома нѣтъ, въ приходѣ 10 дер., жит. 809 д. м. п.);—с. Христорожественскомъ—съ 30 марта 1912 года (жал. 100 руб., дома нѣтъ, въ прих. 3 дер., жит. 906 д. м. п.);—при Канскомъ Спасскомъ соборѣ—съ 13 октября 1912 г. (жалованья нѣтъ, дома нѣтъ, деревень въ приходѣ нѣтъ, жит. 1758 д. м. п.).

Туруханскаго края: въ с. Хатангскомъ—съ 6 февраля 1912 г. (жалованья 200 руб., домъ есть, въ приходѣ 1470 д. м. п.).

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою (а)—вновь открытыя переселенческіе приходы.

Отъ Енисейскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Енисейскій Отдѣлъ Императорскаго Палестинскаго Общества, имѣя въ виду наступленіе свободнаго отъ полевыхъ работъ осенняго и зимняго времени, просить о. о. Настоятелей соборовъ и церквей Енисейской епархіи не отказать приложить труды свои къ устройству въ своихъ приходахъ чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ съ цѣлью ознакомленія православнаго населенія съ прошедшимъ и настоящимъ этой священной для всѣхъ христіанъ земли и ея священно-историческими памятниками. Такъ какъ пріобрѣтеніе для сельскаго населенія книгъ и брошюръ о

Св. Землѣ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, къ тому же и пользованіе сими послѣдними доступно лишь грамотнымъ людямъ, каковыхъ въ нашей деревнѣ не большинство, то естественно, что чтенія о Св. Землѣ должны явиться самымъ дѣйствительнымъ и могущественнымъ средствомъ для проведенія въ среду сельскаго населенія ясныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній изъ Священной Истории и современной жизни Св. Земли.

Для чтеній о Св. землѣ могутъ употребляться соотвѣтствующія книги изъ церковно-приходскихъ библиотекъ и, т. наз., Палестинскія брошюры, которыя желающіе могутъ выписывать изъ канцеляріи Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36) или получать во временное пользованіе изъ канцеляріи Еврейскаго Отдѣла (Красноярскъ, Духовное училище, кв. помощника смотрителя).

Палестинское Общество чтенія и собесѣдованія о Св. Землѣ предлагаетъ устроить съ 1-го октября и заканчивать на шестой недѣлѣ Вел. поста, при чемъ выражается желаніе, чтобы въ теченіе Великаго поста чтенія были посвящены преимущественно выясненію печальнаго положенія православія въ Св. Землѣ и ознакомленію съ дѣятельностью Общества для его поддержанія и на пользу русскаго паломничества; чтобы, такимъ образомъ, подготовить слушателей сознательно отнестись къ дѣятельности Общества и тѣмъ расположить ихъ, во время производства на недѣлѣ Вай сбора пожертвованій, къ посильнымъ приношеніямъ на святое дѣло Общества—поддержать и укрѣпить въ Св. Землѣ православную вѣру Христову и оказать помощь и духовное руководство русскимъ богомольцамъ.

О произведенныхъ чтеніяхъ Отдѣлъ проситъ присылать ему сообщенія къ 1-му марта, для внесенія свѣдѣній о чтеніяхъ въ годичный отчетъ отдѣла. Желательно чтобы эти сообщенія заключали въ себѣ по возможности точное обозначеніе мѣстности и помещенія, гдѣ были чтенія, имена устроителей и лекторовъ, количество произведенныхъ ими чтеній и число посѣтителей каждаго чтенія.

Всѣ свѣдѣнія о Палестинскомъ Обществѣ и палестинскихъ чтеніяхъ, а также палестинскіе листки для бесплатной раздачи народу во время чтеній, можно получать отъ дѣлопроизводителя Еписейскаго Отдѣла, помощника смотрителя Красноярскаго Духовнаго училища В. Казанскаго.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь на 100-лѣтній юбилей Отечественной войны.

Если объ исторіи вообще справедливо говорить, что она есть учительница жизни, то это тѣмъ болѣе нужно сказать о русской исторіи и въ особенности о нѣкоторыхъ ея эпохахъ; разумѣемъ тѣ эпохи, когда проявлялся особенный подъемъ народнаго духа, сказывалось пробужденіе національнаго самосознанія, происходило переживаніе высокихъ патріотическихъ чувствъ.

Къ числу такихъ эпохъ относится Отечественная война, 100-лѣтній юбилей которой мы празднуемъ нынѣ.

Грозная туча надвигалась на Россію съ запада сто лѣтъ тому назадъ. 12 іюня русскую границу на Нѣманѣ перешло болѣе, чѣмъ полумилліонное непріятельское войско. Оно набрано было изъ 20 народностей Европы, но главное ядро его (до 300 т.) составляли французы.

Во главѣ этого войска стоялъ великій полководецъ міра— французскій императоръ Наполеонъ Бонапартъ. Это—геній войны и побѣдъ. Своею ясностью и быстротою мысли, особенно въ минуты опасности, блескомъ находчивости, желѣзною силою воли, самоувѣренностью, безумною отвагою, новою геніальною военною тактикою, грандіозными завоевательными планами онъ превосходилъ всѣхъ полководцевъ міра. Непобѣдимый, неустрашимый, неиспытанный неудачъ, одержавшій 50 блестящихъ побѣдъ, онъ окруженъ былъ ореоломъ легендарной славы. Войска и маршалы его обоготворили. Предъ нимъ—властелиномъ—трепетала вся Европа. Онъ по своему властному усмотрѣнію низлагалъ монарховъ

Западной Европы и возводилъ на престолы своихъ родственниковъ и приближенныхъ. Короли и герцоги составляли его свиту. Въ 8 лѣтъ онъ измѣнилъ политическую карту Европы и подчинилъ себѣ весь континентъ ея. Только на востокѣ Европы оставалась Россія независимою державою. Гордый и самонадѣянный онъ задался цѣлью сдѣлаться властелиномъ всей Европы. И вотъ онъ теперь съ „великою арміею“ шель завоевать Россію. Опасность этого грознаго нашествія увеличивалась еще оттого, что Наполеонъ въ покоряемыя страны всюду вносилъ кровопролитіе, ужасы и опустошенія. Для него не было ничего нравственно-обязательнаго; чужое горе и счастье не имѣли для него никакого значенія. Среди ужасовъ кровопролитія и стоновъ искалѣченныхъ и раненыхъ онъ ходилъ безъ всякой жалости и содроганія, какъ въ своей стихіи. Это былъ злой геній.

Что же могла выставить наша Родина противъ такихъ могучихъ силъ? Въ то время она была сильно истощена войнами. Войны съ Турціей, съ Франціей, Швеціей и съ Персіей истощили ея военныя и финансовыя силы. Россія могла выставить только 210 т. войска и то въ значительной степени состоявшаго изъ новобранцевъ. Казалось, Россію постигнетъ такая же участь, что и другія государства Западной Европы. Наполеонъ, его войско и вся Западная Европа не сомнѣвались въ покореніи Россіи. Наполеонъ говорилъ: „Россія увлекается рокомъ! Она не избѣгнетъ судьбы своей!“ „Я иду въ Москву и въ одно или два сраженія все кончу“. „Царь на колѣняхъ будетъ просить мира“. Предпринимая походъ въ Россію, Наполеонъ взвѣсилъ все: онъ зналъ до послѣднихъ мелочей составъ нашихъ армій, число возможныхъ укрѣпленій, принялъ въ соображенія огромныя разстоянія и проч.; все онъ взвѣсилъ, повидимому, все учелъ и не сомнѣвался въ успѣхѣ: „съ такими средствами мы пожремъ всѣ препятствія“, — воскликнулъ онъ.

Но одного только не предугадалъ, не учелъ Наполеонъ, „онъ сердца русскихъ не постигнулъ съ высоты отважныхъ

думъ“, не учелъ онъ той силы, той мощи, того героизма, на которые способенъ русскій народъ, оскорбленный въ своемъ національномъ достоинствѣ. Онъ не предвидѣлъ, что основная сила Россіи не въ боевыхъ, тогда сравнительно меньшихъ, средствахъ, а въ томъ, что этимъ средствамъ придавало особый вѣсъ и значеніе—въ силѣ патріотизма, подогрѣваемаго вѣроу. Вторженіемъ непріятеля русскій народъ былъ пораженъ, оскорбленъ въ самыхъ дорогихъ чувствахъ любви къ Родинѣ, Царю и Вѣрѣ. Онъ не умалялъ силы врага, онъ считалъ его страшнымъ и непобѣдимымъ, онъ зналъ, сколько горя и страданія внесетъ онъ въ страну. Онъ понималъ, что ему угрожаетъ опасность лишиться своихъ дорогихъ святынь, онъ чувствовалъ, что предстоитъ борьба не только за свободу Родины и Трона, но и за свободу вѣры; за своего Христа, за свои святыни...

Вотъ почему, несмотря на огромныя силы врага, не уныніе, не паническій страхъ и ужасъ распространился среди русскихъ вмѣстѣ съ вѣстью объ его вторженіи—нѣтъ! А необыкновенный подъемъ народнаго духа, пробужденіе національнаго самосознанія, небывалая энергія, выдающееся патріотическое и религіозное воодушевленіе—было отвѣтомъ на это вторженіе непріятеля. Весь русскій народъ смѣло выступилъ на защиту своей Родины: онъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, лишь бы побѣдить врага. И какая сила, какая мощь проявилась въ немъ! Русскіе объединились и, какъ одинъ человѣкъ, встали на защиту своего Отечества. Всѣ—отъ Царя Благословеннаго до послѣдняго воина, до поселяннина,—охвачены были безпредѣльнымъ чувствомъ патріотизма. Воспрянуло все населеніе. Каждый призналъ, что настало время усилій и жертвъ всѣмъ, кто чѣмъ можетъ, чѣмъ владѣетъ, вплоть до жертвы собственною жизнью. Это не была борьба только русской арміи противъ французской, а борьба русскаго народа со своимъ врагомъ; это была дѣйствительно Отечественная война, въ которой принимали то или другое участіе всѣ классы населенія. Всѣ сословія: дворяне-помѣщики, духовные, купцы,

горожане, крестьяне съ Верховною Властью и арміею объединились въ одномъ чувствѣ—въ порывѣ спасти свою дорогую Родину: „Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“. „На начинающаго Бога! Пусть встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына и въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединяйтесь все: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ—никакія силы человѣческія не одолѣютъ“. Такъ горячо взывалъ къ русскимъ людямъ Александръ Благословенный. И все дружно отозвались на этотъ царскій призывъ. Дворяне съ охотою составляли изъ своихъ крестьянъ ополченія и жертвовали массу денегъ. Купечество жертвовало десятки милліоновъ на содержаніе войска. Интеллигенты, разночинцы, мѣщане, поэты, писатели вступали въ ряды войска. Духовенство щедро оказывало матеріальную и духовную помощь воинамъ. Войска рвались въ бой, не желая слѣдовать тактикѣ отступленія. Крестьяне, по пути слѣдованія непріятеля, жгли, уничтожали все свое имущество, весь провіантъ, лишь бы они не доставались непріятелю, и шли въ партизаны. Все Донское войско, почти поголовно, выступило на спасеніе Отечества. Такъ объединился, сплотился весь русскій народъ. Проникнутый сознаниемъ священнаго долга спасти Отечество, сознаниемъ правоты своего дѣла, онъ глубоко вѣрилъ въ покровительство Россіи Божественнаго Провидѣнія и охотно, безъ всякаго страха, жертвовалъ своею жизнью. „Умереть или побѣдить непріятеля“ вотъ было девизомъ всего русскаго народа въ Отечественную войну.

Да, то было время необычайнаго патріотическаго національнаго подъема! Не поддается никакому описанію тотъ энтузіазмъ, съ какимъ русскіе люди встрѣчали въ Москвѣ своего Вѣнценоснаго вождя—Царя Благословеннаго, прибывшаго сюда 12 іюля торжественно сообщить о грозящей опасности Отечеству. „Веди насъ куда хочешь, веди насъ, отецъ нашъ! Умеремъ или побѣдимъ! Возьми, Государь, все имущество и жизнь нашу“! раз-

давались восторженные восклицанія народа, съ ранняго утра наполнившаго Кремль несмѣтными толпами. Многіе рыдали, другіе издали осѣняли Государя крестнымъ знаменіемъ. Всѣ сословія соперничали другъ съ другомъ въ готовности жертвовать собою и всѣмъ своимъ достояніемъ, чтобы доказать любовь къ Государю и Отечеству.

Россія выставила болѣе 300 т. ратниковъ ополченія и пожертвовала около 100 м. рублей; впрочемъ, желающихъ идти въ ратники были милліоны. Это былъ такой моментъ въ нашей исторіи, когда патріотическое воодушевленіе достигло высшаго напряженія и когда во всей полнотѣ сказалась сила и мощь народнаго духа. Чувство, охватившее русскій народъ, было то самое, которое спасло Россію въ 1612 году. Этотъ народный энтузіазмъ, подъемъ народнаго духа доставилъ Россіи важное преимущество: онъ далъ нашимъ воинамъ несокрушимый духъ, полнѣйшее презрѣніе смерти, далъ имъ нравственныя силы, которыя сдѣлали ихъ неодолимыми. И могло ли какое непріятельское войско сломить эту народную мощь?! И какая вражья сила могла не разбиться о богатырскую грудь русскаго народа?! Нѣтъ, когда бываетъ затронуто національное чувство русскаго народа— онъ не можетъ быть побѣдимымъ! „И это врагъ извѣдалъ“....

Вся Отечественная война—отъ перваго ея момента и до послѣдняго—это сплошной рядъ тѣхъ геройскихъ подвиговъ нашихъ воиновъ и народа, которые стали вѣковѣчной славой родной земли. Первые наши схватки и битвы съ непріателемъ показали ему, что въ обширной, далекой чужбинѣ ему предстоитъ война ожесточенная, кровопролитнѣйшая, съ многочисленными жертвами съ той и другой стороны. Когда, во время жаркаго сраженія, одинъ изъ начальниковъ русскаго отряда доложилъ Барклаю, что не признаетъ безъ риска возможнымъ долѣе биться съ противникомъ, вчетверо превосходящимъ силами, Барклай отвѣтилъ: „извольте возвратиться къ вашему посту и тамъ умрите“. И тамъ умерли почти всѣ, умирали и въ другихъ

мѣстахъ боя, но не сдавались. „Сколько взято русскихъ въ плѣнь“ — спросилъ послѣ одного сраженія Наполеонъ французовъ. „Ни одного,“ — былъ отвѣтъ, — „они не сдаются въ плѣнь — ихъ можно только убивать.“

Битвы подъ Витебскомъ, Краснымъ и Смоленскомъ... Здѣсь нужно было задержать Наполеона, чтобы дать возможность соединиться нашимъ арміямъ. Сколько геройства проявлено здѣсь русскими?! Невѣровскийъ съ своею дивизіей отразилъ рядъ бѣшеныхъ атакъ французской кавалеріи подъ начальствомъ Мюрата и, если отступилъ, то „отступилъ, по выраженію французскаго писателя, какъ левъ“. Раевскій съ 16-тысячнымъ войскомъ держалъ 200 т. непріятельскую армію подъ Смоленскомъ. Этотъ герой, однажды, подъ Смоленскомъ, идя въ атаку въ штыки противъ французской батареи, не пожалѣлъ взять съ собою двухъ малолѣтнихъ сыновей; младшаго онъ взялъ за руку, а старшій, схвативъ знамя изъ рукъ убитаго подпрапорщика, понесъ его передъ войсками. Генераль Дохтуровъ, не оправившійся еще отъ болѣзни, со словами — „лучше умереть на полѣ брани, чѣмъ въ кровати“ — пошелъ со своимъ отрядомъ защищать Смоленскъ, отразилъ страшный приступъ наполеоновской арміи и держался въ Смоленскѣ до тѣхъ поръ, пока отъ города не осталась гряда развалинъ. Атаманъ Платовъ, охраняя тылъ арміи, также совершалъ чудеса храбрости.

Вотъ Бородинское поле, поле страданія и русской славы...

Наканунѣ битвы у насъ по всему лагерю была тишина. Всѣ чувствовали, что за этою ночью можетъ рѣшиться судьба Отечества. Благоговѣйнымъ трепетомъ были проникнуты всѣ умы, всѣ сердца — отъ полководца до рядового. Сознавали, что завтра армія порѣдѣетъ, оружіе вражье поразитъ многихъ. Но никто не боялся умереть, боялись лишь, что трупы ихъ не загородятъ Наполеону дѣрзкіе кѣ порабощенію Родины. Среди тишины раздавалось лишь шуршаніе и лязгъ отъ чистки оружія, да шепотъ молитвы, чтобы Господь помогъ завтра сразить врага. По

всему лагерю былъ пронесенъ, а потомъ поставленъ въ срединѣ образъ Смоленской Божіей Матери. И тысячи солдатъ толпились около него, прикладывались, молились, набожно бросали послѣднія копейки въ кружку и благоговѣнно наклоняли голову подъ кропило, умываясь святою водою, готовясь омыться священной кровью. Зрѣлище было трогательное и умилительное!

Съ разсвѣтомъ этого достопамятнаго дня (26 августа) съ непріятельской стороны загудѣла пальба. Сквозь дымъ летучій французы двинулись, какъ тучи. Съ чувствомъ упованія на Всесильнаго Бога и Взбранную Воеводу-Богородицу, съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, русская армія грудью приняла напоръ племенъ почти всей Европы. Столкнулись Западъ и Востокъ!... Натискъ враговъ былъ ужасенъ. Но и стойкость русскихъ войскъ была изумительна! Враги стремились достигнуть желаннаго конца всѣмъ трудамъ и дальнимъ походамъ, захватить сокровища, имъ обѣщанныя, и насладиться всѣми утѣхами разгульной жизни въ древней, знаменитой столицѣ. Русскіе помнили, что заслоняютъ собою эту самую столицу—сердце Россіи и мать городовъ. Оскорбленная вѣра, разоренныя области, поруганные алтари и оскверненные въ могилахъ прахи отцевъ громко вопіяли объ отмщеніи и мужествѣ. Сердца русскія внимали этому священному воплю: мужество нашихъ войскъ было неопишимо! Они, казалось, дорожили каждымъ вершкомъ родной земли и бились до смерти за каждый шагъ. И извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало, что значитъ русскій бой,—нашъ рукопашный бой, въ которомъ никто не хотѣлъ сдаваться въ плѣнъ, а всякій хотѣлъ пасть съ оружіемъ въ рукахъ. Только ночь прекратила это безпримѣрное въ лѣтописяхъ побоище, и луна тускло освѣтила на полѣ брани болѣе ста тысячъ труповъ: изъ нихъ половина была нашихъ братьевъ-героевъ.

Такъ билась Россія въ борьбѣ за себя, за все свое духовное достояніе, за свою честь, самобытность и цѣлость. Грудью она выдержала напоръ враждебной Европы... Эта битва имѣла для

русскихъ громадное нравственное значеніе: она показала русскому войску, что Наполеонъ, при своемъ военномъ гениі и испытанной въ бояхъ арміи, не можетъ считаться непобѣдимымъ. До Бородина Наполеонъ сохранялъ свой ореолъ великаго военного гениа и непогрѣшимаго военного авторитета. Послѣ Бородина начинается его быстрое развѣщиваніе. Но русскимъ суждено было въ искупленіе всей страны принести послѣднюю и великую жертву. Наполеону 2 сентября была добровольно уступлена древняя русская столица — Москва. Въ рукахъ его оказалась святыня земли русской, колыбель русскаго царства, гдѣ каждый камень, каждая пядь земли политы русскими потомъ и кровью. Казалось, что войнѣ пришелъ конецъ. Такъ, несомнѣнно, думалъ и Наполеонъ. Онъ облегченно вздохнулъ, занявъ Москву. Теперь, конечно, съ нимъ начать переговоры, и онъ даже высказывалъ мысль, что готовъ на всякія уступки и вовсе не желаетъ унижать самолюбія Царя.

Наполеонъ ждалъ пословъ отъ правителя побѣжденной имъ страны, какъ обычно дожидался онъ переговоровъ въ западно-Европейскихъ столицахъ. Но время шло. Покинутая жителями Москва пылала. Французская армія начала страдать отъ недостатка провіантовъ. Начались грабежи и оскорбленія русскихъ святынь. Русскія же войска отдыхали; набирались новыхъ силъ; перешедши на Калужскую дорогу, они заградили путь въ плодородную часть Россіи, гдѣ французы могли бы перезимовать въ довольствѣ, не терпя нужды и голода. А русскій Императоръ и не думалъ просить мира у своего врага. Наполеонъ самъ обратился съ письмомъ къ Царю, но оно было оставлено безъ отвѣта. Послалъ онъ довѣренное лицо въ лагерь Кутузова, но также безъ всякаго успѣха. За всю свою прошлую дѣятельность Наполеонъ не испытывалъ ничего подобнаго. Онъ попадалъ иногда въ такое безвыходное положеніе окруженный непріятельскими войсками, что его спасалъ только исключительно военный гениі. Но никогда еще онъ, побѣдоносный, не встрѣчался съ тою ужасною силою, которую можно назвать „грознымъ молчаніемъ русскаго народа“. Дѣйствительно, кругомъ все молчало.

Враги тщетно разыскивали пищу въ когда-то полныхъ магазинахъ и кладовыхъ. За чертой Москвы лежалъ опустѣвшій, раззоренный край. Не видно людей. Только пробѣжить одичавшая собака, да воронъ зловѣще кружить въ воздухѣ, высматривая человѣческіе трупы. А если французскій отрядъ, въ поискахъ добычи, забирался слишкомъ далеко, то его настигали и истребляли русскіе. Молчалъ и русскій главнокомандующій, не удастая отвѣта самого великаго Наполеона. О переговорахъ съ Петербургомъ нечего было и думать. Все молчало и ждало, чѣмъ кончится походъ влаетителя почти всей Европы. Только трескъ горящихъ зданій и грохотъ ихъ паденія нарушалъ это жуткое молчаніе народа, въ самое сердце котораго возилась стрѣла. И Наполеонъ почувствовалъ, что сражается не съ арміей и что никакими громкими побѣдами не покорить Россіи. Онъ здѣсь только понялъ, что весь народъ — его врагъ, отъ главы государства до земледѣльца крестьянина, до послѣдняго нищаго, убогаго человѣка.

Раньше онъ сражался съ войсками и кончалъ дѣло съ дипломатами. Теперь онъ сталъ лицомъ къ лицу съ обиженнымъ, оскорбленнымъ имъ народомъ, и въ грозномъ молчаніи чувствовался затаенный гнѣвъ, который вотъ-вотъ прольется черезъ край чаши народнаго терпѣнія... И чаша народнаго терпѣнія и негодованія переполнилась: войска наши перешли въ наступленіе и разбили французскій авангардъ при Тарутинѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ началась народная война и это была война грозная, безпощадная, — война на смерть! Жители бросали жилища, укрывались со своимъ имуществомъ и семьями въ лѣсахъ, истребляя все, что не могли захватить съ собою. Затѣмъ, вооружившись, чѣмъ попало: вилами, топорами, косами, они выходили изъ лѣсовъ и нападали на французскіе отряды и транспорты. И это народное возстаніе все росло и крѣпло и обратилось, наконецъ, въ грозную силу, дѣйствовавшую чрезвычайно стойко и дружно, подъ руководствомъ помѣщиковъ, старшинъ, даже священниковъ и женщинъ. Имена многихъ изъ такихъ вождей народнаго ополченія — Энгельгарда,

Шубина, Богуславскаго, свящ. Іоанна Скобѣва, Герасима Курина, дѣвицы—кавалериста Дуровой, старостихи Василисы и мн. др. сдѣлались историческими и сохранились въ памяти потомства. Въ помощь народу появились и правильно организованные партизанскіе отряды подъ командою опытныхъ офицеровъ: Давыдова, Фигнера, Дорохова, Кудашева и мн. др. Овладевъ всѣми дорогами въ тылу непріятеля, производя безпрестанно набѣги, появляясь неожиданно тамъ, то здѣсь, они не давали покоя французамъ, отбивая обозы съ припасами, уничтожая развѣзды и нападая на отдѣльные отряды фуражировъ. Между партизанскими и народными отрядами установилось единеніе и солидарность въ дѣйствіяхъ. Партизаны, быстро передвигаясь съ мѣста на мѣсто, поддерживали одушевленіе въ народѣ, снабжали его порохомъ и оружіемъ, отбитыми у непріятеля, а народъ доставлялъ партизанамъ припасы, проводниковъ и поддерживалъ ихъ дѣйствія всюду, гдѣ было нужно. Такимъ образомъ, изъ партизанскихъ и народныхъ отрядовъ, мало-по-малу образовалось вокругъ Москвы двойное кольцо, державшее французовъ въ тѣсной блокадѣ. И положеніе французовъ въ Москвѣ становилось невыносимымъ.

И Наполеонъ рѣшилъ покинуть Москву. 6-го октября онъ отдалъ приказъ своимъ войскамъ выступать изъ Москвы, а 11-го октября послѣдніе французскіе отряды покинули Москву. Позднею ночью 11-го октября Кутузовъ получилъ извѣстіе, что Наполеонъ ушелъ изъ Москвы. Къ нему съ этимъ извѣстіемъ вошли Толь, Болховитиновъ и Коновницынъ. Болховитиновъ подробно доложилъ сначала все то, что ему было приказано. „Говори, говори скорѣе, не томи душу“,—перебилъ его Кутузовъ. Болховитиновъ рассказалъ все и замолчалъ, ожидая приказанія. Толь началъ было говорить что-то, но Кутузовъ перебилъ его. Онъ хотѣлъ сказать что-то, но вдругъ лицо его сощурилось, сморщилось; онъ, махнувъ рукой на Толя, повернулся въ противную сторону, къ красному углу избы, чернѣвшему отъ образовъ. „Господи, Создатель мой! Вяжъ Ты молитвѣ нашей“!... дрожащимъ—голосомъ сказалъ онъ, сложивъ руки. — „Спасена Россія! Благодарю Тебя, Господи“! И онъ

заплакалъ "... Несомнѣнно этотъ благодарственный молитвенный вздохъ вождя—героя былъ выраженіемъ настроенія всего русскаго народа при полученіи извѣстія, что Наполеонъ покинулъ Москву.

Наполеонъ направился черезъ Малоярославецъ. Но Кутузовъ предупредилъ его и раньше занялъ этотъ городъ. Здѣсь разразилась роковая битва. 8 разъ этотъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Не пробившись на югъ Россіи, Наполеонъ рѣшился отступать. Такъ что Малоярославецъ для враговъ былъ предѣломъ нападенія, началомъ бѣгства и гибели.

Наполеонъ принужденъ былъ отступать по опустошенной Смоленской дорогѣ. Русскія войска, казаки и партизанскіе отряды преслѣдовали его, нанося ему страшныя пораженія. Народъ мстилъ врагу за опустошеніе Родины, за оскверненіе святынь, за Москву. Цѣлыми тысячами гибли непріатели или попадали въ плѣнъ. Отступление по раззоренной дорогѣ, отсутствіе провіанта, сильныя морозы усиливали смертность непріательской арміи. Пораженіе ея нашими войсками подъ Вязьмой, подъ Краснымъ, и особенно при переправѣ черезъ Березину довершили ея гибель. 23-го ноября Наполеонъ покинулъ жалкіе остатки своей арміи, имѣвшей не болѣе 10 т. человѣкъ и ускакалъ въ Парижъ.

Война кончилась. Къ 20-му декабря ни единого непріательскаго воина не оставалось въ Россіи. Такъ усиліями и жертвами объединеннаго народа спасена была Россія. Но благодаря этой войнѣ, Россія приобрѣла блестящій ореолъ спасительницы Европы отъ тираніи Наполеона.

Наполеоновская эпопея создала намъ престижъ великой военной силы, и мы почти полвѣка жили въ ореолѣ этого могущества и славы и шли впереди всей Европы. Но не въ этомъ главное значеніе Отечественной войны. Главное значеніе ея національно-моральное. Она способствовала пробужденію русскаго національнаго самосознанія, которое въ эту эпоху достигло наибольшей ясности. Война 12 года объединила всѣ народныя массы и заставила всѣхъ русскихъ—дѣломъ или разумнѣемъ,—принять участіе въ борьбѣ съ ворвавшимся въ нашу Родину Наполеономъ,

заставила всѣхъ стать на защиту нашей національности. Здѣсь разрѣшался вопросъ: сохрानить ли русская нація свою независимость, свою самобытную культуру, свою вѣру, святыни своего историческаго прошлаго, или все это сотреть западная иноземщина. И русскій народъ совершилъ великій подвигъ: онъ принесъ въ жертву многое, чтобы сберечь еще большее—свою національную независимость. Теперь, послѣ войны, все русское національное приобрѣло большую цѣнность. Война вдвинула русскую общественно-государственную жизнь въ русло національнаго развитія. Теперь стала развиваться національная наука, литература и проч.

Но еще большее значеніе Отечественной войны—моральное. Въ эту славную эпоху народъ выдвинулъ героевъ: полководцевъ, которые проявили безсмертные подвиги храбрости, героизма, отваги, любви къ Родинѣ, Вѣрѣ и Царю. Въ ихъ подвигахъ мы можемъ черпать силу и энергію для своей дѣятельности. Прошло столѣтіе. Но ихъ свѣтлые, благородные образы встаютъ предъ нами во всей красѣ своего величія. Всѣ они: царь Благословенный, герой-старецъ Кутузовъ, умный и дальнозоркій Барклай, пылкій и храбрый Багратіонъ, вихорь-атаманъ Платовъ, храбрые партизаны и мн. мн. другіе являются для насъ родными, милыми. Пройдутъ еще столѣтія. Но не померкнетъ въ потомствѣ память о нихъ.

Нынѣ, празднуя столѣтнюю годовщину славной эпохи Отечественной войны, мы въ этотъ знаменательный день должны съ благодарностью вспомнить славные подвиги родныхъ героевъ. Да будетъ память ихъ благословенна во вѣки! Пусть эти великіе и славные подвиги любви къ вѣрѣ, Престолу и Родинѣ отцовъ нашихъ послужатъ и намъ, потомкамъ, примѣромъ для подражанія. Пусть у каждого проснется гордость быть русскимъ, пусть принадлежность къ великому народу, сумѣвшему творить такія великія дѣла, наполнитъ его сердце свѣтлымъ и теплымъ счастьемъ. Сплотимся крѣпче, сомкнемся въ одну дружную русскую семью вокругъ Престола Державнаго Отца—Царя и подъ сѣнью св. вѣры проникнемся безпредѣльною любовью къ нашему славному Отечеству. Въ этомъ единеніи вся мощь Россіи, все ея славное прошлое и, смѣемъ думать, залогъ не менѣ славнаго будущаго.

1912 г. 9-го октября.

Преп. А. С. Богдановъ.

Изъ жизни школы и села.

Наступилъ новый учебный годъ... Невольно вспоминается во всей близости къ нашей школѣ безвременно почившій ея питомецъ и труженикъ Алексѣй Сидоровичъ.

Нѣтъ его въ нашей тѣсной, школьной семьѣ, душа его тамъ—далеко и высоко, но память его еще не только свѣжа, но и горяча въ насъ.

Не пришлось мнѣ своевременно помѣстить въ печати о немъ нѣсколькихъ неискреннихъ, но искреннихъ словъ и потому помѣщаю ихъ теперь, руководствуясь пословицей: „лучше поздно, чѣмъ никогда“.

Рѣдкія похороны приходится видѣть въ сельскомъ быту, какъ вчера совершенныя.

Умеръ скромный и незамѣтный среди другихъ государственныхъ дѣятелей, но оцѣненный и оплаканный едва-ли не всѣми въ селѣ Березовскомъ (не исключая евреевъ и старообрядцевъ) юный народный учитель Алексѣй Исидоровичъ Езунайтисъ.

Восемь лѣтъ онъ трудился, трудился съ любовью и преданностью въ нашей Березовской церковно-приходской школѣ.

Въ ней самъ онъ получилъ первое образованіе и въ ней же принесъ свою жизнь и силы на алтарь Отечества.

Не забылъ обездоленного въ жизни и исполненного усердныхъ трудовъ умершаго Господь Богъ и далъ ему чисто христіанскую, непостыдную и мирную кончину. Часто мнѣ приходилось замѣчать въ храмѣ, какъ онъ, при словахъ: „Христіанскія кончины живота нашего“!!.. истово осѣнялъ себя большимъ и явственнымъ крестнымъ знаменіемъ. И дѣйствительно, не пропала молитва его. Тѣлесно онъ слабѣлъ, но душевно старался укрѣпляться и мужаться. То и другое сильно было замѣтно съ наступленіемъ 1912 года; въ результатъ, къ апрѣлю мѣсяцу уже получилось слѣдующее: организмъ былъ изношенъ, руки и ноги

поражены сильнымъ ревматизмомъ, сердце ослабѣло, характеръ и воля надломлены, и къ этому то слабому организму пристаётъ сыпной тифъ!..

Какъ молодая трава подъ стальной острой косой, слегъ онъ въ постель и скоро погасъ.

Три дня пролежалъ дома, а затѣмъ, для доставленія ему самаго тщательнаго ухода и предоставленія его въ возможно близкое усмотрѣніе врача и фельдшеровъ все мы и онъ (онъ былъ еще въ полномъ сознаниіи) порѣшили положить его въ мѣстную больницу. Мы думали одно, Господь судиль иное; болѣзнь быстро добивала слабый организмъ: руки и ноги были парализованы, языкъ и пищепроводъ также, сознание же не покидало больного. Лишенный возможности выразить свои желанія и чувства языкомъ, онъ всехъ, приходившихъ къ нему, встрѣчалъ радостной улыбкой и разговаривалъ глазами и движеніемъ головы.

На 4-й день я исповѣдалъ его и приобщилъ св. Хр. Таинъ. Послѣ причастія онъ какъ бы ободрился и сказалъ мнѣ нѣсколько словъ. Затѣмъ уста окончателью сомкнулись и закрылись глаза, онъ впалъ въ сонъ, сутки, не просыпаясь, спалъ и 11-го апрѣля, въ половинѣ 5-го вечера, тихо и мирно почилъ.

Я былъ при немъ послѣдніе 6 часовъ его жизни и видѣлъ его постепенное разставаніе съ ней (земной жизнью) (съ 2 до 5-ти час.)

Въ 3-мъ часу дня я прочиталъ отходную, но послѣднюю молитву пока оставилъ. Въ 5-мъ часу родные, интеллигенція и многіе изъ народа стояли при умирающемъ; все было тихо, исключая рыданія матери, брата и многихъ другихъ; передъ иконой на столѣ около умирающаго теплилась свѣча, дымъ изъ кадила окутывалъ его лицо, дыханіе становилось рѣдкое, я прочелъ въ 3-й разъ послѣднюю молитву отходной, и, кадя, сосчиталъ, 2-3 рѣдкихъ послѣднихъ тихихъ вдоха... „Умеръ, кончился, не стало!“ слышалось вокругъ....

Съ этимъ и кончились земные труды его и только что 6-7 дней оставленная школьная горячая работа предъ экзаменами...

Не прошли незамѣченными и неощущенными эти школьные труды умершаго, какъ со стороны начальства, такъ и самого народа; четыре послѣднихъ года онъ получилъ отъ 1-го, то-есть начальства, благодарности и награды, а отъ народа во всей полнотѣ получилъ ихъ при своей кратковременной болѣзни и неожиданной смерти. Старый и малый, мужчины и женщины, слыша о серьезной болѣзни Алексѣя Исидоровича, наперерывъ разспрашивали кого возможно, какъ здоровье его? А когда увезли его въ больницу, то, несмотря на удаленность ея (около версты) отъ села, многіе ходили попровѣдать его. Не успѣлъ онъ помереть, какъ въ разныхъ сторонахъ села лились уже слезы сожалѣнія о немъ и состраданія о его матери и братѣ. Когда везли его умершаго изъ больницы, на всѣхъ углахъ улицы стояло много народа, крестились, плакали и, вздыхая, направлялись за телѣгой въ его домъ. Уложили его (онъ былъ обмытъ и одѣтъ) и началась литія (первая совершена въ больницѣ). Народу было полно.—На завтра, при обѣихъ панихидахъ и въ теченіе всего дня, домъ его не пустовалъ, а все наполнялся смѣняющимися другъ друга богомольцами и знавшими его.

На третій день назначены были похороны. Послѣ утрени совершенъ выносъ тѣла во св. храмъ. Къ выносу пріѣхали, приглашенные мной, два сосѣда-сослуживцы: о. Баженовъ и о. Дубровинъ.

Чудная погода, свѣтлыя ризы, обитый голубой матеріей и убранный искусственными и живыми цвѣтами и зеленью гробъ, пѣніе „Христось Воскресе“ священнослужущими съ учениками и учащими (прибыли его сослуживцы изъ Горбовъ, Сютика, Ново-Николаевки, Кулички, Скрипачей), и большая, тѣсная толпа народа въ процессіи и по улицѣ представляли рѣдкую въ деревенскомъ быту картину. При выносѣ гроба изъ дома усп-

шаго однимъ изъ окончившихъ курсъ 2-го класса его учениковъ—Евсюковымъ было сказано нѣсколько краткихъ прощальныхъ словъ своему дорогому и незамѣнному, но рано покинувшему свое любимое дѣло и питомцевъ учителю и руководителю. Волненія и слезы давили грудь говорящаго, и онъ не могъ кончить. За литургіей было около тысячи народа, нѣли ученики и учителя. Во время отпѣванія, предъ прощаніемъ, я сказалъ свое слово (здѣсь помѣщенное.)

При проводахъ къ мѣсту новой жизни Алексѣя Исидоровича народу было еще болѣе, изъ всѣхъ воротъ выходили тѣ, кто не могъ почему-либо быть въ храмѣ.

На кладбищѣ сказалъ рѣчь одинъ изъ его товарищей—учитель Министерскаго училища, деревни Николаевки, Василій Ѳеодоровичъ Ассѣвъ. Онъ говорилъ о преждевременной кончинѣ, честномъ его трудѣ и нелегкой долѣ народнаго учителя вообще. Послѣ закрытія гроба крышкой нѣсколько горячихъ словъ сказала сослуживица его учительница Надежда Петровна Лихачева; но чувства и разверстая могила взяли свое и сдавили грудь, сжали уста, послышались вопли и рыданія говорившей....

Кругомъ была тѣсная большая толпа, слышались всхлипыванія и рыданія, въ воздухѣ было ясно, тепло и тихо, скоро послышался стукъ забиванія гвоздей, послѣднее: „Христось Воскресе“ и быстро посыпалась тяжелая сырая земля, стуча о деревянные доски надъ гробомъ умершаго отъ міра сего народнаго труженика. Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей,—дорогой сослуживецъ Алексѣй Исидоровичъ!....

Отслуживши на кладбищѣ литію, я пригласилъ народъ на поминки и, спасибо всѣмъ, почтили усопшаго вниманіемъ; весь день продолжались поминки, и перебывало до 300 человекъ интеллигенціи и народа.

Въ заключеніе не лишне сказать, что погребеніе и поминки сдѣланы безъ всякихъ подписокъ, а знакомыми и народомъ по любви къ усопшему. И какъ было не воздать ему справед-

ливую и посильную дань: пятеро изъ его питомцевъ уже на пути къ дальнѣйшему образованію; 2 въ духовномъ училищѣ (4 и 2 класса); одна въ епархіальномъ училищѣ (3 классѣ); нынѣ Медвѣдевъ поступилъ въ Фельдшерскую Иркутскую школу; а Евсюковъ—въ 1-й классъ Красноярской Духовной Семинаріи.

Да, справедливы народныя пословицы: „Не имѣй 100 рублей, а имѣй 100 друзей!“ и „не то все золото, что блеститъ“.

С. Березовское.

Священникъ *М. Титовъ*.

Слово на прощаніе съ сослуживцемъ по школь.

Передъ нами бездыханно и безмолвно лежитъ тѣло усерднаго труженика на нивѣ народнаго образованія, страдальца непродолжительной земной жизни и отзывчиваго для всѣхъ помощника въ житейскихъ дѣлахъ, съ какими кто-либо и когда-либо обращался къ нему. Рано судилъ ему на долю Господь заботы и труда, они не покидали его до послѣдняго издыханія и свели въ сей гробъ!...

На ученической еще скамьѣ застигло его сиротство послѣ смерти отца; это былъ первый ударъ ему, примѣрно учащемуся и смиренно благонравному 15-ти-лѣтнему питомцу Ачинскаго городского училища.

Трудно послѣ этого было жить ему въ г. Ачинскѣ, совершать поѣздки туда и обратно, но это не убило его любви къ ученію, а побудило еще съ большимъ усердіемъ отдаться ему и сознать себя единственной поддержкой для оставшейся послѣ отца на его плечахъ семьи. Первымъ ученикомъ онъ переходилъ изъ класса въ классъ, первымъ кончилъ курсъ училища и имѣлъ всѣ данныя съ успѣхомъ продолжить свое образованіе, но долженъ былъ покинуть его и юнымъ начать учить другихъ, вступить на жизненную арену борьбы за свое существованіе и за существованіе своей семьи.

Съ большимъ трудомъ вступаетъ онъ въ число тружениковъ народнаго образованія,—поступаетъ помощникомъ учителя нашей

школы по найму, съ платою по 15—20 рублей за учебный мѣсяць и безъ копѣйки за лѣтніе мѣсяцы. Но это опять не смущаетъ его, онъ съ радостію и надеждой на будущее отдается своему первому самостоятельному дѣлу и добросовѣстно несетъ его, шагъ за шагомъ изучая его, любя его и все болѣе и болѣе отдаваясь ему всѣми душевными и тѣлесными силами. На этой ступени народной дѣятельности я засталъ его по пріѣздѣ сюда; и съ этого момента началась наша обоюдная съ нимъ работа по ввѣренной намъ Березовской школѣ. Тутъ-то я уже воочию убѣдился въ его искренней любви къ дѣлу и, ознакомившись съ его труднымъ семейнымъ положеніемъ, бѣдностію и лишеніями, далъ себѣ слово посильно помочь ему и, слава Богу, что могъ, сдѣлалъ. Въ первый же годъ выхлопоталъ ему жалованье за всѣ лѣтніе мѣсяца; въ слѣдующій годъ онъ сталъ уже самостоятельнымъ учителемъ; затѣмъ ему дали помощницу, увеличили жалованье, и начались уже благодарности отъ всего школьнаго начальства и лично, и письменно; ежегодно стали давать ему награды; наконецъ, школу мы преобразовали изъ одноклассной въ двухклассную; выхлопотали 3-го учащаго, и Алексѣй Сидоровичъ сдѣлался старшимъ учителемъ съ жалованьемъ по 40 рублей въ мѣсяць.

Не буду говорить о его дневныхъ и ночныхъ усердныхъ занятіяхъ со своими учениками, это всѣмъ Вамъ хорошо извѣстно. Извѣстно и то, что домъ его былъ пансіономъ или общей квартирой его питомцевъ, хотя не красный углами и убранствомъ, но за то любимымъ гнѣздомъ ихъ: и за классной партией въ школѣ, и на простой лавкѣ дома, и на постели позднимъ вечеромъ, и на домашней надворной работѣ: вездѣ, вездѣ шло его ученіе и вліяніе на учениковъ, какъ на родныхъ дѣтей отъ любящаго отца. Да, положи руку на сердце, категорически можно сказать—онъ любилъ народное образованіе, любилъ питомцевъ своихъ и старался не только учить и воспитывать ихъ, но и вложить и вложилъ въ нихъ любовь къ образованію и саморазвитію.

Факты и живые свидѣтели сему на лицо: трое изъ его питомцевъ, въ числѣ лучшихъ учениковъ, поступили въ наши

духовно-учебныя заведенія и хорошо учатся тамъ, не прерывая связи съ нимъ—со своимъ первымъ учителемъ и любя его, трое готовятся теперь послушать въ учебныя заведенія, да и всѣ остальные, кончившіе при немъ курсъ второго класса, рады бы продолжать гдѣ-либо свое ученіе, но разныя обстоятельства не позволяютъ сему. Мы были свидѣтелями, какъ эти его питомцы просились учиться, искали ученія, плача; просились позволить еще ходить въ тотъ же второй классъ, уже оконченный ими; какъ рады были при полученіи этого позволенія и затѣмъ исправно посѣщали уроки. Дай, Господи, побольше такихъ тружениковъ на нивѣ народнаго образованія дорогого нашего Отечества.

Въ началѣ своего слова я назвалъ усопшаго отзывчивымъ для всѣхъ помощникомъ и совѣтникомъ, и это не лесть. Всѣ мы знаемъ, какъ отзывчиво онъ принимался за тѣ дѣла, какія предлагали ему его сообщественники березовцы. Общество проситъ его быть труженикомъ потребительской своей лавки, и онъ съ охотою принимаетъ это, трудится и знакомится съ дѣломъ сначала въ ревизіонной комиссіи, а потомъ въ должности бухгалтера и дѣлопроизводителя и предсѣдателя, и составляетъ годичные отчеты. Трудился онъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ, но силы замѣтно надламывались, организмъ слабѣлъ, пробудилось сознаніе тяжести служить двумъ дѣламъ, и потому черезъ силу перебарываетъ себя и отказывается отъ лавки. Случалось, что общество назначало его учетчикомъ сельскихъ или волостныхъ властей и это онъ честно и безропотно исполнялъ, не взирая на то, что то же общество съ 17-ти лѣтъ тѣснить его, беретъ съ него на ряду со всѣми крестьянами подати и налоги.

Не забудемъ и того, что въ свободное лѣтнее время онъ былъ обычный крестьянинъ и работалъ на поляхъ, покосѣ, въ лѣсу, на пасѣкѣ и пр., и пр.

Вотъ въ этихъ-то всѣхъ трудахъ, семейныхъ и домашнихъ лишеніяхъ и недостаткахъ протекли восемь послѣднихъ лѣтъ жизни усопшаго труженика народной школы и жизни!...

Жалко и обидно лишаться, братья, намъ того, кто по возрасту и службѣ только что расцвѣлъ, какъ весенній нѣжный цвѣтокъ, по положенію и душевному складу развивался и развертывался въ симпатично-искренняго общественнаго собесѣдника, удаляясь отъ вина, картъ и проч. житейскаго соблазна; но физически слабѣлъ, сохъ и на ногахъ таялъ; достаточно было послѣ сего и 7 дней жестокой его болѣзни, какъ онъ уже почилъ на вѣки отъ дѣлъ своихъ. Взгляните, братья, на этотъ гробъ, заключившій въ себѣ его изнуренные и истерзанные жизнедѣятельностью жалкіе останки человѣческаго юнаго тѣла. Спросите себя, кому онъ сдѣлалъ зло или огорченіе, съ кѣмъ не былъ онъ друженъ, кѣмъ не былъ принятъ или къ кому самъ не былъ гостепріименъ или отзывчивъ?— И я увѣренъ, что вы всѣ скажете твердое— да! И со мной пожалѣете его во всѣхъ проявленіяхъ его труда и жизни.

Даже покидая здѣшній нашъ міръ и умирая, онъ всѣхъ проходящихъ къ нему въ больницу встрѣчалъ и провожалъ радостной улыбкой, но уста его уже безмолвствовали... А вы, дорогія дѣти, вспомните, какъ онъ обрадовался вашему къ нему въ больницу приходу, собралъ всѣ послѣднія свои силы, сѣлъ, улыбался и даже сказалъ вамъ нѣсколько словъ... Но теперь его нѣтъ. Передъ нами лежитъ лишь бездыханное тѣло его, а душа его невидимо витаетъ здѣсь съ нами, все видитъ, слышитъ и чувствуетъ. Да, погасъ свѣтильникъ нашей школы, растаялъ отзывчивый членъ Березовскаго общества, потерявъ стойкій и дружный сослуживецъ на трудной нивѣ народнаго образованія!.. Не увидимъ мы, дѣти и сослуживцы и вы всѣ, березовцы, болѣе его въ своей школѣ не увидимъ мы его, большими и мѣрными шагами согбенно спѣшащимъ на уроки, или чтенія, или сѣвки; не услышимъ мы болѣе его съ усердіемъ и посильнымъ умѣніемъ поющего и читающего на клиросѣ въ семь св. храмѣ; не увидимъ болѣе его у себя въ гостяхъ и не пойдемъ къ нему!!! Но не мѣсто здѣсь плачу, воплю и чувству, долой слезы и отчаяніе, долой земную привя-

занность. Я вижу вы всё почти плачете со мной, вы всё согласны со мной, и значить мы его вѣрно и достойно оцѣнили, а теперь искренно отблагодаримъ его за все, и усердно помолимся, слушая изъ церковной пѣсни, какъ его собственныя слова, обращенныя къ намъ: „по прошу всѣхъ и молю непрестанно: молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду на мѣсто мученія, но да вселить мя Господь, идѣже свѣтъ животный, т. е. въ рай“.

Прими же, дорогой сослуживецъ нашъ, Ал. Сидоровичъ, послѣдній поклонъ и лобзаніе, нашу искреннюю благодарность за твои труды и заботы и иди съ миромъ и радостію въ радость Господа Своего!... Я вѣрю, ты искупилъ свои человѣческіе грѣхи своими трудами, лишеніями, страданіями, ежегоднымъ говніемъ и предсмертнымъ напутствованіемъ отъ Матери Св. Церкви Св. Тапнами тебя въ жизнь загробную.

Насъ утѣшаетъ одно—ты умеръ, какъ праведникъ, безъ мученій и продолжительныхъ болѣзненныхъ страданій, присущихъ ролу человѣческому; ты никому не надоѣлъ и никого сознательно и по злобѣ не огорчил!... Вѣрю, что Милосердый Отецъ нашъ Небесный отведетъ тебѣ мѣсто въ пресвѣтломъ раю; тамъ, друже, почій и молись за насъ грѣшныхъ, оставшихся еще въ здѣшной суетной жизни!.. Что же ты, А. С., молчишь и съ улыбкой лежишь!?! Да, покинуль ты здѣшній міръ, и не интересенъ онъ сталъ тебѣ! Прими же отъ насъ всѣхъ, тѣсно окружающихъ твой гробъ, еще нѣсколько послѣднихъ нашихъ словъ: „Ты мало жилъ, но много поработалъ и пережилъ, ты былъ юнъ, но многому училъ насъ, ты былъ слабъ здоровьемъ, но крѣпокъ духомъ и стыдилъ нашу лѣность и крѣпость!.. Ты положилъ всё свои данныя тебѣ Творцемъ силы на алтарь Родины и родного народа.. Прости и прощай, дорогой сослуживецъ нашъ А. С.!

Вѣчная тебѣ память и тихій покой въ царствіи небесномъ.
Аминь.

Сослуживецъ и духовный отецъ,

священникъ *Максимъ Титовъ*.

По случаю годовщины открытія св. мощей святителя Іоасафа.

(Изъ записокъ священника).

Завѣтною мечтой моею давно было присутствовать на открытіи мощей какого-либо св. угодника. Торжество довольно рѣдкое и чрезвычайное. Услышавъ о предстоящемъ открытіи мощей св. Іоасафа, я за полгода сталъ готовиться къ оному.

Такъ какъ сама по себѣ поѣздка въ Россію для сибиряка сравнительно дорога, то я и вздумалъ посѣтить попутно и другія святія мѣста Россіи по пути въ г. Бѣлгородъ, а потому и отправился заранѣе. Первою остановкою моею былъ г. Челябинскъ.

Захожу въ соборъ, охватили меня воспоминанія далекаго дѣтства. Вотъ икона-статуя, изображающая св. Николая во всемъ архіерейскомъ облаченіи, особенно памятна! Несмотря на раннее время, уже предъ образомъ святителя горѣло множество свѣчей.

Ранняя обѣдня. Интеллигенція почти отсутствуетъ, пришли сюда къ „разней“ только молиться. При входѣ въ лѣвый придѣлъ невольно остановился предъ стариннымъ ликомъ св. Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова. Давно знакомая мнѣ по воспоминаніямъ дѣтства, эта св. икона вызвала у меня невольныя слезы, слезы умиленія. Отъ Челябинска пусто въ вагонахъ, кой-гдѣ человѣкъ.

Въ Уфимской губ. красивая мѣстность съ горами, окаймленными вѣковымъ хвойнымъ лѣсомъ. Яркая зелень. Горы къ Златоусту выше и выше, мѣстами голыя скалы, замѣчательныя дикой красотой. Желѣзная дорога проложена среди утесовъ, которые, такъ и кажется, вотъ обрушатся и погребутъ подъ собой дерзкихъ, нарушившихъ покой природы. Быстро мчимся по Уралу, въ глазахъ рябитъ. Попадаются татарскія деревушки съ мечетями. Плылъ я по Волгѣ. Показалось множество церквей и мечетей, высятся разныя зданія. Сразу видно даже по пристани, что это не Лаишевъ и не Тетюши, а прежняя столица Казанскаго царства.

Сдавъ багажъ на храненіе, на трамваѣ отправился внутрь г. Казани. Прежде всего я отслужилъ лично самъ въ кафедральномъ соборѣ молебень св. Гурію, а потомъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ св. Варсонофію. Оба почиваютъ въ закрытой ракъ.

26 іюля вечеромъ загудѣли всѣ древніе колокола г. Казани. Завтра мѣстно-чтимый праздникъ въ честь „Седмезерная“ ик. Б. М. Пошелъ я ко всенощной въ Кафедральный соборъ, гдѣ стоитъ икона; Богослуженіе особенно торжественно. Народу уже тьма тьмушая, кое-какъ пробрался на средину къ архіерейскому амвону, чтобы хотя что-либо увидѣть... На литію выходили: архіепископъ, 2 архимандрита, нѣсколько протоіереевъ, священниковъ, архидіаконъ съ діаконами. Также выходили на средину храма и на поліелей. Засіяло по собору электричество, непріятно дѣйствующее на глаза.

Акаѣистъ предъ образомъ Богородицы читало все священство, съ архіепископомъ во главѣ, по чину.

Во время елеопомазанія ужасная давка. Всенощная кончилась около 11 ч. ночи. Во время чтенія 1-го часа пришелъ епископъ-викарій, отслуживши въ своемъ храмѣ; толпа народная — не въ силахъ дать ему дорогу, даже городовые ничего долго не могли подѣлать.

27 іюля. Сегодня я захотѣлъ занять болѣе хорошее мѣсто, чтобы было все видно и не такъ бы тѣснили и жали. Несмотря на раннюю еще пору, народу, въ ожиданіи поздней литургіи, уже много въ соборѣ, какъ будто со вчерашней всенощной они и не выходили. Набравши смѣлости, иду я на клирость. Народъ, хотя и съ трудомъ, но разступается предо мной и даетъ дорогу, принимая меня за служащаго іерея.

Первый еще разъ въ жизни я увидѣлъ 3, служащихъ литургію, архіереевъ, со множествомъ священнослужителей. Грандіозный крестный ходъ послѣ литургіи двинулся провожать „Седмезерскую“ икону Б. М. въ пустынь того же названія. Полиція и

солдаты держать народъ, какъ въ тискахъ, никого не пускаютъ съ крестнымъ ходомъ, идетъ только чиновначаліе, явившееся въ соборъ въ концѣ литургіи. Я было тоже думалъ присоединиться къ крестному ходу, хотя бы сзади гражданскаго начальства, и съ этой цѣлью вышелъ изъ народа, но какой то чинъ повыше городского, такъ толкнулъ меня обратно въ толпу, что я чуть зубовъ не лишился, крѣпко ударившись съ кѣмъ то изъ народа; городовые меня постарались затолкать еще подальше въ толпу народную, въ угоду толкнувшему меня чину, и меня такъ ужасно, затѣмъ, сжали, что я думалъ, что поплачусь жизнью, въ самомъ дѣлѣ вѣдъ ребра затрещали... По выходѣ изъ собора крестный ходъ остановился, народъ былъ выпущенъ. Блистало на солнцѣ множество хоругвей, слышно было пѣніе хора и священно-церковно-служителей, а духовая музыка исполняла: „Коль славенъ“. Слышенъ былъ звонъ колоколовъ.

Все это сливалось въ торжественной гармоніи и несло къ небесамъ.

Захотѣлось мнѣ побывать и въ г. Свіяжскѣ, гдѣ почитаетъ святитель Германъ.

Отправился я на пароходъ „Игорь“. Пассажировъ — масса. Въ самый г. Свіяжскъ пароходы по мелководію не доходятъ, потому пришлось тащиться пѣшкомъ съ багажомъ около 5 верстъ. Городъ небольшой, но чистенькій, 7 церквей, 2 монастыря; въ мужскомъ Успенскомъ — почиваютъ мощи неустрашимаго обличителя Іоанна Грознаго. Прежде всего я съ послушниками сего монастыря отслужилъ молебенъ св. Герману. Скромна и тиха эта обитель. Не слышно шума городского, да и шумѣтъ то въ Свіяжскѣ некому, этотъ городъ меньше нашихъ сель: Маторска, Каратуза, Абаканска и др. подобныхъ.

28 іюля пѣшкомъ я отправился по правому берегу рѣки Свіяги. На пути зашелъ въ Макарьевскую пустынь. По моей просьбѣ отперли церковь, и я отслужилъ молебенъ предъ древними чудотворными иконами преп. Макарія Унженскаго и св. вмч.

Паптелеимона. Какъ мнѣ передавали монахи сего монастыря, будто бы пр. Макарій, будучи въ плѣну у татаръ въ Казани, былъ отпущенъ затѣмъ на свободу вмѣстѣ съ другими плѣнниками. Шель онъ по берегу р. Свіаги и, плѣнился симъ мѣстомъ, какъ красивымъ и уединеннымъ, и, по его волѣ, его ученикъ подвижнической жизни—пнокъ Исаія основалъ обитель въ полу-горѣ, въ густомъ лѣсу. Дѣйствительно мѣсто довольно прекрасное даже теперь. Съ послушникомъ я взбирался на высокую гору, находящуюся за монастыремъ и оттуда долго любовался окрестностями. Вотъ я опять въ Казани. На пароходѣ общества „Самолетъ“—вверхъ по Волгѣ. Незначительные г. г. Чебоксары, Васильсурскъ, Космо-Демьянскъ.

29 іюля. Проснулся я, по обыкновенію, въ 4 ч. утра. Отъ нечего дѣлать наблюдаю за пассажирами. Вотъ одинъ старикъ открылъ окно и смотреть, другому старику не понравилось это, боится сквозного вѣтра. Подняли скандалъ. Большинство пассажировъ татары, отъ нихъ нигде, должно быть, не скроешься, съ самой Уфимск. губ. мозолятъ глаза. Вотъ и Нижній Новгородъ. На пристани около 30 пароходовъ. Имущество свое я отправилъ на вокзалъ, а самъ пѣшкомъ отъ вокзала поднялся въ гору. Изучалъ расположеніе города, видѣлъ много церквей разнообразной архитектуры. Отдыхаю на скамейкѣ въ саду Минина и Пожарскаго. Видъ хорошій на ярмарку за рѣкой Окой.

По большому понтонному мосту попалъ я и на ярмарку. И чего-чего только нѣтъ тутъ: отъ иголки до пароходовъ: все продается. Ярмарка занимаетъ пространство большее, чѣмъ Нижній Новгородъ. На ярмаркѣ 5 церквей, 2 огромныхъ собора. Самое прекрасное изъ зданій—„главный домъ“, гдѣ настоящая выставка всего изящнѣйшаго, что только есть въ мірѣ. Темнѣетъ. Куда мнѣ голову склонить? Изъ распросовъ узнаю, что есть въ концѣ ярмарки Феодоровское подворье. Туда и добираюсь. Въ церкви отстоялъ всенощную. Архимандритъ позволилъ ночевать мнѣ въ одной изъ келій.

30 іюля, по случаю дня рожденія Наслѣдника, вся ярмарка во флагахъ самой разнообразной формы. Зашель я въ старый соборъ, роскошь изумительная, обиліе свѣта. Идетъ служеніе молебна многимъ святымъ. На ковръ, должно быть, милліонеръ-толстосумъ со своими присными. Иду въ новый соборъ. Иконостасть раздѣланъ подъ орѣхъ, иконы въ византійскомъ вкусѣ. Молящихся пропускаетъ гороловой съ разборомъ, иныхъ и гонить. Въ 5-ти золоченыхъ паникадилахъ свѣчи, а не электричество, какъ въ Казани.

Одинъ за другимъ медленно подходятъ и скрываются въ алтарѣ престарѣлые протоіереи, увѣшанные крестами и орденами. Въ соборѣ суета. Встрѣчаютъ епископа. Торжественная литургія и молебень съ многолѣтіемъ. Парадъ войскамъ.

На небольшомъ пароходикѣ ѣду внизъ по Волгѣ. Остановился я въ Печерскомъ монастырѣ. Бродилъ я долго по кладбищу, читая надгробныя надписи на плитахъ и памятникахъ. Въ густомъ лѣсу скамеечка, тихо, безмятежно. Изъ покоевъ викарнаго архіерея вывалила толпа учителей и учительницъ съ громкими разговорами. При окончаніи курсовъ на прощаніи пили чай у Владыки. Всенощная. На литію выходили монашествующіе съ епископомъ во главѣ, въ мантияхъ. На поліелей—въ облаченіяхъ. Весь народъ былъ помазанъ елеемъ самимъ Владыкой, который до поліелей пѣлъ на клиросѣ съ пѣвчими. Ночеваль я въ келіи о. благочиннаго монастыря.

31 іюля. Послѣ ранней обѣдни ходилъ въ слободу „Старья Печеры“, гдѣ въ подземеліи богатой приходской церкви прикладывался ко гробницѣ схимонаха Іоасафа, скончавшагося въ 1567 г. Мощи обрѣтены были чрезъ 30 л., при обвалѣ горы въ Волгу. Опять вернулся я оттуда въ Печерскій монастырь. Архіерей уже на каедрѣ, во всѣхъ святительскихъ одеждахъ. Послѣ литургіи въ г. опять пошелъ. По пути въ Нижегородскій Кафедральный соборъ. Величественный внутри, а снаружи не особенно красивъ. Подъ соборомъ въ мрачномъ подземеліи гробницы Минина и многихъ князей.

Взялъ билетъ на вокзалѣ до станціи Шатковъ. Мелькають станціонные огни, деревушки, костры... Гдѣ то далеко горѣло село. Блеснулъ во тьмѣ и Арзамазъ своими бѣлыми церквами, говорятъ, красивый городокъ, жалко, что ночью проѣхали мимо.

Въ часъ ночи на ст. „Шатки“. Долго рядился я съ ямщиками: до Сарова за 60 верстъ просятъ 8 руб., а у насъ въ Минусинскомъ уѣздѣ взяли бы не болѣе 3 руб. за такое разстояніе. На станціи посоветовали нанять пока только до Понетаевского монастыря, а тамъ ямщиковъ еще больше. Ночь выдалась холодная, дулъ вѣтеръ, а я въ лѣтней рясѣ, потому, чтобы сколько нибудь согрѣться, шель, чуть не всю дорогу пѣшкомъ, несмотря на ночь, и ямщикъ у меня далеко оставался на лошадахъ — сзади. Часто попадались на пути села съ бѣлыми каменными церквами, сады съ яблоками у каждаго дома. Вотъ уже видно широкій куполь Понетаевского монастыря.

И морозъ, и нетерпѣніе, и безъ сна проведенная ночь, все это заставляло меня торопиться, а ямщикъ чуть чуть ѣдетъ себѣ шагомъ, просить его ѣхать поскорѣе совершенно бесполезно, такъ какъ здѣсь всегда возятъ шагомъ, сберегая лошадей для будущихъ пассажировъ, которыхъ здѣсь множество: то въ Саровъ ѣдутъ, то обратно.

1 августа. Свѣтаетъ. Я все ѣду еще. У самой стѣны монастыря приходская церковь с. Понетаевки. Помѣстили меня въ благоустроенной гостиницѣ, кажется, въ 5 этажей. Монахиня уже стучитъ и кричитъ, чтобы я шель къ утренѣ. Я, борясь со сномъ, умываюсь и переодѣваюсь съ дороги. Звонять уже къ обѣднѣ, и опять монахиня докладывала объ этомъ и просить въ церковь идти. Иду изъ гостиницы чрезъ большое разстояніе, сплошь засаженное деревьями. Много еще строится въ монастырѣ каменныхъ зданій. Главная церковь новая, свѣтлая, просторная. Чуть не въ куполь устроены хоры. Направо заклиросная икона „Знаменія — Понетаевская“, почитаемая чудотворной. По окончаніи литургіи — крестный ходъ для освященія воды съ 2-мя священниками и протоіереемъ во главѣ, — все это монастырскіе и на

хорошемъ жалованьи. Съ Арзамаскимъ купцомъ ѣду до Сарова. Только въѣзжаемъ въ первое село (деревень д. б. совсѣмъ нѣтъ, все села съ 2-мя даже церквами), выстраиваются по обѣ стороны нашей повозки ребятишки и бѣгутъ за нами, крича на всѣ голоса: „чаго нибудь“ непрестанно, ямщикъ понужаетъ лошадей, и крики учащаются, и продолжается это до тѣхъ поръ, пока ребятишки въ изнеможеніи не валятся на землю... То же самое и въ другихъ селахъ. Ямщикъ жаловался, что ребятишки ужъ сильно избаловались и, несмотря на страдную пору, не работаютъ, а сидятъ дома и бѣгаютъ за каждымъ проѣзжающимъ, въ надеждѣ не бросятъ-ли что нибудь изъ повозки. Если что-нибудь бросить, поднимаютъ драку.

Большинство жителей мордва, ходятъ во всемъ холщевомъ. Выѣзжаешь на какой-нибудь холмикъ, сразу видно 7-8 сель. И тащился же ямщикъ на парѣ, кони хорошіе, а чуть не запинаются, идутъ еле-еле переставляя ноги, можно было пѣшкомъ перегнать, и я не могъ усидѣть, нѣсколько разъ за дорогу вылѣзаль и пѣшкомъ далеко оставлялъ пару лошадей, и ямщику не стыдно—не прибавитъ шагу. Видна высокая Дивѣевская колокольня; оба эти монастыря—и Дивѣевскій, и Понетаевскій полны воспоминаніями о преп. Серафимѣ.

Потянулся боръ. Я тутъ уже вовсе вышелъ изъ терѣвнїа и пошелъ пѣшкомъ. Поневолѣ вспомнишь нашу лихую сибирскую ѣзду, когда, бывало, ѣдешь, только мелькаютъ версты: 10-15 версть въ часъ. Бывало, подъѣдетъ прихожанинъ на какихъ нибудь клячахъ, кожа да кости, опасаясь, какъ бы дорогой не упали, только сядь, летятъ, какъ птицы.

Вотъ потянулся и Саровскій вѣковой лѣсъ. Долго ѣдешь по сосновому бору, а все не видно обители. Перѣехали чрезъ р. Сатисъ по мосту. Вотъ наконецъ блеснула главами и замѣчательная Саровская пустынь. Высокая колокольня какъ будто на стражѣ всей обители. На колокольнѣ часы отбиваютъ минуты, четверти, половины и часы музыкальнымъ звономъ. Звонятъ къ вечернѣ. Спѣшимъ мы въ храмъ. Здѣсь 9

храмовъ, сразу даже и не знаешь, въ который идти. Направился туда я, куда больше идетъ народу и гдѣ мощи преп. Серафима. Это соборъ обители Саровской, внутри онъ блистаетъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, величественъ многоярусный иконостасъ. Направо роскошная серебряная рака съ мощами преп. Серафима.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обзоръ печати.

Зимняя сессія Св. Синода. Составъ зимней сессіи Св. Синода Высочайше утвержденъ. Заслушаніе Высочайшаго указа объ отпускѣ въ свои епархіи нынѣ присутствующихъ архипастырей и вызовѣ архипастырей на новую сессію ожидается въ ближайшее засѣданіе. Кромѣ постоянныхъ членовъ Св. Синода, трехъ высокопреосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ Сергія финляндскаго и Антонія волинскаго, епископа Никона, бывшаго вологодскаго, изъ другихъ іерарховъ, какъ сообщаютъ, въ составѣ членовъ зимней сессіи Св. Синода будутъ экзархъ Грузіи, архіепископъ Иннокентій (до новаго года), архіеп. владивостокскій Евсевій, архіепископъ гродненскій Михаилъ, епископъ екатеринславскій Агапѣй и епископъ омскій Владиміръ (послѣ новаго года).

Выборы представителей отъ духовенства въ Гос. Совѣтъ. Въ послѣднемъ засѣданіи Св. Синода состоялось разсмотрѣніе присланныхъ изъ епархій выборныхъ бюллетеней въ представители Гос. Совѣта отъ чернаго и бѣлаго духовенства. Наибольшее число голосовъ (а именно 46 изъ 65) получилъ бывший членъ Гос. Совѣта, архіепископъ варшавскій Николай, и онъ Св. Синодомъ вновь утвержденъ представителемъ отъ чернаго духовенства въ Гос. Совѣтъ. Что касается представителей отъ бѣлаго духовенства, то первымъ кандидатомъ называютъ ректора тверской семинаріи—протоіерея о. Надежина, а затѣмъ ректора владимірской семинаріи—о. Борисовскаго, Олонецкой—о. Чукова

и законоучителя полтавскаго кадетскаго корпуса о. Сергія Четверикова.

Возстановленіе патріаршества. Среди столичнаго духовенства много говорятъ о рѣшеніи высшихъ сферъ приурочить возстановленіе патріаршества въ Россіи ко времени празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Первымъ патріархомъ, по общему мнѣнію, долженъ быть митрополитъ Петербургскій Антоній.

Болезнь митрополита Антонія. Вернувшійся съ Кавказа митрополитъ Антоній заболѣлъ инфлуэнціей. Поэтому Владыка на засѣданіи Св. Синода не присутствуетъ.

— *Общества такъ называемыхъ любителей чистоты и благолѣпія храма Божьяго, или церковницъ.* Открытіе названныхъ обществъ въ нѣкоторыхъ приходахъ Полоцкой епархіи вызывается потребностью содержанія приходскаго храма въ образцовой чистотѣ и благолѣпіи. Дѣло происходитъ такъ. По призыву священника благонаправлѣннѣйшія и религіознѣйшія въ приходѣ дѣвушки и женщины записываются въ церкви въ особую, заведенную для того, книгу подъ именемъ членовъ приходскаго общества церковницъ. Каждой изъ нихъ выдается отъ церкви особый значекъ—серебряный медальонъ съ изображеніемъ Божіей Матери или храмоваго святого на голубой шелковой ленточкѣ. Имена этихъ церковницъ поминаются на проскомидіяхъ, а въ большіе праздники имъ выносятся по просфорѣ. Это общество церковницъ имѣетъ свою выборную предсѣдательницу, которая время отъ времени назначаетъ засѣданія общества. На засѣданіяхъ, подъ руководствомъ предсѣдательницы, совѣщаются о томъ, какъ бы лучше украсить свою приходскую церковь и привести ее въ болѣе благолѣпный видъ. И вотъ онѣ назначаютъ очереди: когда и кому изъ нихъ приходитъ въ церковь и производить тамъ уборку—чистку стѣнъ, утвари, мытье половъ, кому дѣлать цвѣты и украшать ими иконы и иконостасъ. И на-

значенные члены предъ каждымъ праздникомъ, предъ каждымъ воскресеньемъ аккуратно являются въ Церковь и дѣлають то, что было рѣшено на засѣданіи.

Въ храмовые и другіе большіе праздники въ крестныхъ ходахъ церковницы идутъ въ рядахъ и несутъ чтимыя иконы, а съ теченіемъ времени, когда совершенно привыкнутъ къ своимъ обязанностямъ и разовьютъ въ себѣ любовь къ церковной службѣ и храму Божьему, начинаютъ участвовать и въ церковномъ пѣніи на лѣвомъ клиросѣ.

Вотъ и вся несложная дѣятельность этихъ обществъ. Но, какъ она симпатична и какъ полезна для церкви! Пріятно войти въ церковь, при которой имѣется такое общество: въ ней ни пыли, ни сора, вездѣ чисто, опрятно, все убрано и въ порядкѣ, а иконы и иконостасъ разукрашены гирляндами и вѣнками изъ цвѣтовъ и зелени...

— *Объ устройствѣ въ начальныхъ училищахъ школьныхъ аптечекъ.* Боровичское уѣздное земство возбудило ходатайство въ концѣ 1910 г. очередному уѣздному собранію, а въ 1911 г. осуществило полезную мысль объ устройствѣ въ отдаленныхъ отъ врачебныхъ пунктовъ школахъ аптечекъ, которыя-бы, состоя въ вѣдѣніи учительскаго персонала, оказывали учащимся дѣтямъ при заболѣваніяхъ пособіе—до прибытія врача или фельдшера. Каждая оборудованная школьная аптечка такого рода стоить земству 5 р. 75 коп., ядовитыхъ и вредныхъ для здоровья и жизни медикаментовъ въ аптечкахъ не имѣется, а присылаются лишь тѣ лѣкарства, въ коихъ больше всего при заболѣваніяхъ нуждается крестьянскій людъ. Подобнаго рода аптечками можетъ безъ затрудненія пользоваться всякій учащій, даже не имѣющій понятія о медицинѣ.

— *Посланіе арх. Антонія Волынскаго.* Высокопр. Антоній, архіепископъ Волынскій, обратился съ особымъ посланіемъ къ пастырямъ Волынской церкви. Въ этомъ посланіи высокопр.

Антоній выясняетъ, что необходимо для успѣха пастырскаго дѣланія, кромѣ благоговѣйнаго и усерднаго отношенія къ молитвѣ, къ проповѣди и церковному уставу. Въ народной жизни общественный бытъ и даже бытъ хозяйственный не есть что-то свѣтское, мірское, не имѣющее отношенія къ Церкви Божіей и ея пастырямъ. Народъ разсматриваетъ жизнь общественную, семейную и хозяйственную, какъ дѣло Божіе, какъ крестъ, данный отъ Бога христіанину. Освящающее благословеніе Божіе крестьянинъ призываетъ чрезъ священника на всѣ отрасли своего хозяйства. При такомъ стремленіи народа всю свою жизнь связать съ благочестіемъ, съ Церковью, пастырь долженъ идти навстрѣчу прихожанамъ и помочь имъ одолѣть нужды не только духовныя, но и тѣлесныя. О землѣ ли хлопочуть крестьяне, просятъ ли о назначеніи фельдшера въ свое захолустье, нужно ли имъ купить общественную молотилку, разстраиваетъ ли семьи возвратившіяся матросъ, волостной ли писарь кошунствуетъ надъ вѣрой, разоряетъ ли крестьянъ безцѣльный судебный процессъ—во всѣхъ этихъ случаяхъ пастырь долженъ участливо отнестись къ нуждамъ и бѣдамъ своей паствы. Несомнѣнно, что отношеніе священника съ любовью не только къ духовнымъ, но и матеріальнымъ потребностямъ паствы, въ значительной степени обезпечить успѣхъ его пастырскаго дѣланія.

При семъ №-рѣ разсылается объявленіе отъ представителя колокольно-литейныхъ заводовъ Приуралья, Ксенофонта Соколова — въ Челябинскѣ.

Редакторъ А. Богдановъ
Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій

Тип., б. М. И. Абалакова.